

Полтавец Валерия Владимировна

Poltavets Valeriya Vladimirovna

кандидат юридических наук, доцент кафедры
уголовного права и криминологии
Кубанского государственного университета

PhD in Law, Associate Professor,
Criminal Law and Criminal Studies Department,
Kuban State University

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЛЕЧЕНИЯ, МЕДИЦИНСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ, ПРИЗНАННЫХ БОЛЬНЫМИ НАРКОМАНИЕЙ

THE LEGAL NATURE OF TREATMENT, MEDICAL AND SOCIAL REHABILITATION OF CONVICTED DRUG ADDICTS

Аннотация:

В статье проанализирована правовая природа лечения, медицинской и социальной реабилитации, применяемых к наркозависимым. Данные меры могут быть назначены осужденному судом на основании ст. 72.1, ч. 5 ст. 73, ч. 2 ст. 79, ст. 82.1 Уголовного кодекса РФ. На базе проведенного исследования выделены общие признаки, позволяющие сделать вывод о самостоятельном значении института мер, связанных с лечением и реабилитацией наркозависимых. Дана авторская дефиниция рассматриваемых мер. Особое внимание уделено целям лечения, медицинской и социальной реабилитации лиц, признанных больными наркоманией. Выказаны предложения по совершенствованию законодательной конструкции статей 72.1 и 82.1 УК РФ, а также порядка исполнения обязательного лечения, предусмотренного ст. 18 Уголовно-исполнительного кодекса РФ.

Ключевые слова:

лечение, медицинская реабилитация, социальная реабилитация, наказание, наркомания, наркозависимые осужденные, ресоциализация, предупреждение преступлений, исправление, меры медицинского характера.

Summary:

The study analyzes the legal nature of treatment, medical and social rehabilitation undergone by drug addicts. These measures can be assigned to a convict by a court pursuant to Article 72.1, Part 5 of Article 73, Part 2 of Article 79, Article 82.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The research reveals the common features of medical measures suggesting that the institution of medical treatment and rehabilitation of drug addicts is the independent legal institution. The author's definition of such measures is given. The focus is on treatment goals, medical and social rehabilitation of convicted drug addicts. It is proposed to improve the legislative structure of Articles 72.1 and 82.1 of the Criminal Code of the Russian Federation as well as the procedure for providing compulsory treatment stipulated in Article 18 of the Penitentiary Code of the Russian Federation.

Keywords:

treatment, medical rehabilitation, social rehabilitation, punishment, drug addiction, convicted drug addicts, resocialization, prevention of crimes, correction, medical measures.

Снижение уровня наркомании является приоритетной задачей всего мирового сообщества, требующей безотлагательного, адекватного, научно обоснованного реагирования. На международном уровне выработаны основные пути противодействия этому отрицательному явлению. В частности, в п. б ст. 36 Единой конвенции о наркотических средствах от 30 марта 1961 г. государствам-участникам рекомендовано предусмотреть во внутригосударственном законодательстве в качестве замены осуждения или наказания либо в дополнение к наказанию применение к лицам, злоупотребляющим наркотическими средствами, мер, направленных на лечение, воспитание, наблюдение после окончания ими лечения, восстановление трудоспособности и возвращение данных лиц в общество [1]. Положение подобного содержания закреплено в п. 4 (b, d) ст. 3 Конвенции ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» от 19 декабря 1988 г., в которой также обращено внимание на разработку и внедрение ряда законодательных и организационных мер в рассматриваемой сфере (п. 1 ст. 2) [2].

Необходимость интеграции международно-правовых норм в российское уголовное законодательство наряду с иными обстоятельствами послужила поводом для усовершенствования содержания мер уголовно-правового воздействия с учетом особенностей личности виновного. Эта тенденция четко прослеживается и в зарубежном уголовном законодательстве ряда стран, где предусматривается возможность применения к наркозависимым лечения, пробации, мер безопасности, профилактических, воспитательных и реабилитационных мероприятий. Как правило, указанные меры формируют систему мер безопасности и могут назначаться как самостоятельно, так и наряду с наказанием [3].

Изучение произошедших изменений в Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ) свидетельствует о том, что на сегодняшний день предусмотрены значительные возможности по стимулированию наркозависимых к излечению. Обязанность пройти курс лечения и реабилитации может быть возложена судом наряду с наказанием (ст. 72.1 УК РФ), при условном осуждении

и условно-досрочном освобождении осужденного (ч. 5 ст. 73, ч. 2 ст. 79 УК РФ), а также в случае отсрочки отбывания наказания (ст. 82.1 УК РФ). Кроме того, обязательное лечение осужденных от наркомании может применяться на основании ст. 18 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ).

Вопрос о правовой природе лечения и реабилитации наркозависимых в настоящее время не получил однозначного решения [4]. Это обусловлено в том числе тем, что в соответствии с Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [5] наркозависимость лица исключена из оснований применения принудительных мер медицинского характера. Такое решение законодателя не было единодушно воспринято учеными. Так, В.М. Степашин настаивает на необходимости вернуть в систему принудительных мер медицинского характера лечение лиц от алкоголизма и наркомании [6, с. 205]. В.Ю. Стромов, М.Ю. Дворецкий, а также ряд других авторов поддерживают данную точку зрения [7, с. 225].

Вместе с тем есть и те исследователи, которые согласны с решением законодателя, считая его обоснованным, поскольку лечение от алкогольной и наркотической зависимости не соответствует общему ряду мер медицинского характера, применение которых обусловлено необходимостью лечения от психических расстройств [8, с. 56].

В доктрине уголовного права рассматриваемые меры также определяются как меры медицинского характера, посредством которых реализуется уголовная ответственность [9, с. 22].

Анализ доктринальных источников, положений ст. 72.1, ч. 5 ст. 73, ч. 2 ст. 79, ст. 82.1 УК РФ и практики применения последних позволяет сделать следующие выводы.

Прежде всего следует подчеркнуть, что институт лечения и реабилитации наркозависимых представляет собой самостоятельный правовой институт, имеющий свое содержание, специфику субъективного состава, особый порядок применения и исполнения, преследующий конкретные цели и выполняющий определенные функции.

Рассматриваемые меры могут быть назначены только судом и применены на основании обвинительного приговора. В силу этого видится необоснованным предоставление в соответствии с ч. 3 ст. 18 УИК РФ администрации учреждения, в котором осужденные отбывают наказание отдельных видов, права назначать обязательное лечение наркозависимым. В данном случае можно наблюдать правовую коллизию, поскольку в соответствии с ч. 3 ст. 54 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» [10] обязать пройти курс лечения от наркомании может только суд посредством вынесения соответствующего решения (в случае отсутствия желания у лица). Такой подход обусловлен также тем, что заболевание наркоманией в соответствии с Международной классификацией болезней относится к видам психического расстройства и расстройства поведения (F10–F19). Психиатрическая помощь в стационарных условиях в недобровольном порядке может быть оказана лишь при наличии решения суда.

Целесообразно изменить ч. 3 ст. 18 УИК РФ, изложив ее в следующей редакции: «К ВИЧ-инфицированным осужденным, а также осужденным, больным открытой формой туберкулеза или не прошедшим полного курса лечения венерического заболевания, при отбытии ими наказаний, указанных в части первой настоящей статьи, учреждением, исполняющим указанные виды наказаний, по решению медицинской комиссии применяется обязательное лечение. К осужденным к наказаниям, указанным в части первой настоящей статьи, больным алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, по решению суда на основании заключения медицинской комиссии применяется обязательное лечение».

Основание применения лечения и реабилитации можно классифицировать на материальное и юридическое. В качестве материального выступает наличие у лица, виновного в совершении преступления, заболевания наркоманией. В соответствии со ст. 1 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», больным наркоманией признается «лицо, которому по результатам медицинского освидетельствования, проведенного в соответствии с настоящим Федеральным законом, поставлен диагноз “наркомания”», т. е. «заболевание, обусловленное зависимостью от наркотического средства или психотропного вещества» [11]. Вместе с тем из поля зрения законодателя выпадают лица, эпизодически незаконно потребляющие наркотические средства или психотропные вещества (далее – потребители). Принимая во внимание «потенциал» потребителей, законодатель частью 2.1 ст. 4.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ) предусматривает возможность возложения на них обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение, медицинскую и социальную реабилитацию при применении административного наказания. Проведение своевременной профилактической работы с такими лицами, а также осуществление необходимых реабилитационных мероприятий, направленных на восстановление духовных, моральных, нравственных и семейных ценностей, профессионально-трудовых навыков, социальных связей, могут оказывать значительное влияние на предупреждение не только наркомании, но и рецидива преступлений. Побуждение потребителей к прохождению профилактических и реабилитационных мероприятий является принципиальной основой проводимой государством антинаркотической политики (ч. 2 ст. 4 ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»).

Учитывая изложенное, целесообразно законодательно расширить круг субъектов, к которым может быть применена статья 72.1 УК РФ, за счет потребителей наркотических средств и психотропных веществ, не имеющих наркозависимости. Для указанной категории лиц необходимо предусмотреть возможность назначения курса профилактических и реабилитационных мероприятий.

В ст. 82.1 УК РФ законодатель указывает еще на один признак субъекта, к которому может применяться отсрочка отбывания наказания, а именно совершение преступления впервые. Установление этого признака является обязательным для применения ст. 82.1 УК РФ. Его содержание раскрывается в п. 2 постановления Пленума Верховного суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» [12].

Юридическим основанием является факт виновного совершения общественно опасного деяния, содержащего все признаки состава преступления. В некоторых случаях круг таких деяний ограничен. Например, применение ст. 82.1 УК РФ возможно только при совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ. Кроме того, решающее значение может иметь и вид назначаемого наказания. Так, применение указанных мер в порядке ст. 72.1 УК РФ возможно лишь при назначении основного наказания в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных, исправительных работ или ограничения свободы.

Содержание рассматриваемых мер составляет лечение и медицинская либо социальная реабилитация. Анализ положений ст. 72.1, ч. 5 ст. 73, ч. 2 ст. 79, ст. 82.1 УК РФ и ч. 3 ст. 18 УИК РФ свидетельствует об отсутствии однообразного подхода к определению содержания этих мер и очередности их применения. Так, в ч. 5 ст. 73 УК РФ говорится о курсе лечения от наркомании данных лиц, в ст. 72.1 УК РФ – о лечении от наркомании и медицинской и (или) социальной реабилитации, в ч. 1 ст. 82.1 УК РФ – о курсе лечения от наркомании, а также медицинской, социальной реабилитации. Часть 3 ст. 18 УИК РФ предусматривает только лечение.

Видится необходимой унификация в ст. 72.1, ч. 5 ст. 73, ч. 2 ст. 79, ст. 82.1 УК РФ и ч. 3 ст. 18 УИК РФ перечня рассматриваемых мер и их возможных комбинаций. Безусловно, комплексное применение лечения, медицинской, социальной реабилитации существенно повышает шансы излечения наркозависимого. Однако последний может совершить преступление и в период прохождения курса лечения от наркомании или сразу после него. Тогда целесообразным и обоснованным будет применение лишь медицинской и социальной реабилитации. Из содержания положений ст. 72.1 и ч. 1 ст. 82.1 УК РФ однозначный вывод о возможности назначения реабилитации без применения лечения сделать сложно. В силу этого видится целесообразным внесение изменений в содержание указанных статей посредством унификации порядка назначения рассматриваемых мер.

По своей сути лечение и реабилитация осужденного представляют собой меры безопасности, которые могут быть назначены лицу, признанному больным наркоманией. Исследуя правовую природу мер безопасности, А.А. Жижиленко писал, что это «меры, которые применяются к лицам, учинившим преступные деяния, и которые, не выражая особой оценки учиненного и считаясь лишь с особыми психическими свойствами этих лиц, направлены на предупреждение учинения ими новых преступных деяний путем воздействия на них посредством вторжения в сферу их правовых благ» [13, с. 249]. В.К. Дуюнов также подчеркивает их некарательную сущность и говорит о том, что меры безопасности применяются не за совершение преступления, а в связи с совершением запрещенного уголовным законом общественно опасного деяния к лицу, его совершившему, в целях обеспечения безопасности последнего для себя и для общества, его излечения и ресоциализации [14, с. 58]. Именно некарательная сущность данных мер и наличие заболевания наркоманией, которое выступает одним из оснований их применения, позволяют, с одной стороны, отличать их от наказания, а с другой – установить сходство с правовой природой принудительных мер медицинского характера. С учетом изложенного видится спорным название ст. 72.1 УК РФ, поскольку оно не соответствует ее содержанию в полной мере и требует изменения. Как представляется, в большей степени содержание данной статьи будет отражать следующее название: «Назначение наказания, соединенного с лечением от наркомании, медицинской и социальной реабилитацией».

Рассматриваемые меры имеют общий порядок исполнения, который определяется УИК РФ и иными нормативно-правовыми актами. Основания и порядок их изменения и продления законодательно не определены. Контроль за прохождением курса лечения и реабилитации возложен на уголовно-исполнительную инспекцию.

Неисполнение назначенного лечения и реабилитации влечет наступление юридической ответственности, что позволяет говорить о принудительном характере применяемых мер. Даже в том случае, когда лечение, медицинская или социальная реабилитация инициированы самим осужденным, последний не может отказаться от выполнения взятых на себя обязательств без наступления определенных негативных правовых последствий.

В случае уклонения осужденного от исполнения возложенной на него обязанности в порядке ст. 73 УК РФ суд может продлить испытательный срок (ч. 2 ст. 74 УК РФ), а при систематическом уклонении – вынести решение об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда. При злостном уклонении от исполнения обязанностей, возложенных на осужденного при применении условно-досрочного освобождения, суд может постановить об отмене условно-досрочного освобождения и исполнении оставшейся неотбытой части наказания (п. «а» ч. 7 ст. 79 УК РФ). В случае отказа осужденного, наказание которому было отсрочено в порядке ст. 82.1 УК РФ, от лечения, медицинской и социальной реабилитации или уклонения от лечения после предупреждения, объявленного уголовно-исполнительной инспекцией, суд может отменить отсрочку отбывания наказания и направить осужденного для отбывания назначенного наказания. И только в случае уклонения осужденного от прохождения курса лечения или медицинской, социальной реабилитации, назначенных в порядке ст. 72.1 УК РФ, может наступать административная ответственность в соответствии со ст. 6.9.1 КоАП РФ. Учитывая изложенное, а также принимая во внимание личность виновного и низкий уровень мотивирующего воздействия угрозы наступления административной ответственности в рассматриваемой ситуации, следует признать неадекватной (несоразмерной) реакцию законодателя на неисполнение решения суда.

Целями применения данных мер являются излечение осужденного от зависимости от психоактивных веществ, ресоциализация, исправление и предупреждение совершения им новых преступлений.

Общего предупреждения данные меры не несут, поскольку их применение обусловлено наличием заболевания у лица, его индивидуальными особенностями и течением.

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод, что в УК РФ предусмотрен целый ряд мер, которые по сути своей являются мерами безопасности. К таковым следует относить прежде всего принудительные меры медицинского характера, а также лечение и реабилитацию наркозависимых. Последние представляют собой меры комплексного медико-социального характера, которые заключаются в лечении, медицинской и социальной реабилитации, применяются по обвинительному приговору суда к лицу, виновному в совершении преступления и признанному в установленном законом порядке больным наркоманией, наряду с наказанием, при применении отсрочки отбывания наказания, условного осуждения либо условно-досрочного освобождения и направлены на его излечение, исправление, ресоциализацию и предупреждение совершения новых преступлений.

Ссылки и примечания:

1. Единая конвенция о наркотических средствах от 30 марта 1961 г. с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 г. о поправках к Единой конвенции о наркотических веществах 1961 г. // Бюллетень международных договоров. 2000. № 8.
2. Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г. // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. М., 1994. С. 133.
3. В УК Австрии данные меры именуются предупредительными (die vorbeugenden Maßnahmen), в УК Швейцарии – предохранительными мерами (безопасности) (die sicherenden Massnahmen), в УК ФРГ – мерами безопасности и исправления, в УК Испании – мерами безопасности.
4. Рассматриваемый вопрос является также остродискуссионным и в доктрине уголовного права других государств, уголовное законодательство которых предусматривает возможность назначения лечения наркозависимым лицам. См. более подробно: Жук І.В. Примусові заходи медичного характеру та примусове лікування у кримінальному праві України : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Київ, 2009. 21 с. ; Юношев О.В. Примусове лікування від наркоманії: кримінально-правовий та кримінологічний аспекти : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Київ, 2006. 19 с.
5. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 8 дек. 2003 г. № 162-ФЗ // Российская газета. 2003. № 252. 16 дек.
6. Степашин В.М. Лечение лиц, страдающих алкоголизмом или наркоманией, как уголовно-правовая принудительная мера медицинского характера // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. № 2 (39). С. 200–206.
7. Стромов В.Ю., Дворецкий М.Ю. Формы реализации уголовной ответственности и их виды: проблемы теории и правоприменительной практики // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 9. С. 224–227.
8. Калинина Т.М., Палий В.В. Иные меры уголовно-правового характера : науч.-практ. comment. / отв. ред. А.И. Чучаев. М., 2011. 152 с.
9. Смеленко Э.М. Особенности уголовной ответственности лиц, злоупотребляющих психоактивными веществами : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. 30 с.
10. О наркотических средствах и психотропных веществах : федер. закон от 8 янв. 1998 г. № 3-ФЗ // Российская газета. 1998. № 7. 15 янв.
11. Там же.
12. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2003. № 8.
13. Жижиленко А.А. Наказание. Его понятие и отличие от других правоохранительных средств. Петроград, 1914. 684 с.
14. Дуонов В.К. Системность как необходимая предпосылка эффективности российского уголовного законодательства // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2007. № 2. С. 56–59.

References:

- Duyunov, VK 2007, 'System feature as an essential prerequisite for the effective Russian criminal law', *Vestnik Samarskoy gumanitarnoy akademii. Seriya "Pravo"*, No. 2, pp. 56-59, (in Russian).
- Kalinina, TM, Paliy, VV & Chuchaev, AI (ed.) 2011, *Other criminal law measures*, Moscow, 152 p., (in Russian).
- 'On Introduction of Amendments and Supplements to the Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law No. 162-Φ3 as of December 08, 2003' 2003, *Rossiyskaya gazeta*, No. 252, December 16, (in Russian).
- 'On Narcotic Drugs and Psychotropic Substances: Federal Law No. 3-Φ3 as of January 08, 1998' 1998, *Rossiyskaya gazeta*, No. 7, January 15, (in Russian).
- 'Single Convention on Narcotic Drugs of March 30, 1961 as amended by the 1972 Protocol amending the Single Convention on Narcotic Drugs, 1961' 2000, *Byulleten' mezhdunarodnykh dogovorov*, No. 8, (in Russian).
- Smelenko, EM 2016, *The aspects of criminal liability of psychoactive substance abusers*, PhD thesis abstract, Krasnodar, 30 p., (in Russian).
- Stepashin, VM 2014, 'Treatment of alcohol or drug addicts as a criminal law enforcement measure of a medical nature', *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo"*, No. 2 (39), pp. 200-206, (in Russian).
- Stromov, VYu & Dvoretzky, MYu 2015, 'Implementation forms of criminal liability and their types: problems of theory and law enforcement practice', *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, No. 9, pp. 224-227, (in Russian).
- 'The United Nations Convention against Illicit Traffic in Narcotic Drugs and Psychotropic Substances of December 20, 1988' 1994, *Sbornik mezhdunarodnykh dogovorov SSSR i Rossiyskoy Federatsii*, Iss. XLVII, Moscow, p. 133, (in Russian).
- Yunoshev, OV 2006, *Compulsory treatment of drug addiction: criminal law and criminological aspects*, PhD thesis abstract, Kiev, 19 p., (in Ukrainian).
- Zhizhilenko, AA 1914, *Punishment. Its concept and contrast with other law enforcement means*, Petrograd, 684 p., (in Russian).
- Zhuk, IV 2009, *Compulsory medical measures and compulsory treatment in the criminal law of Ukraine*, PhD thesis abstract, Kiev, 21 p., (in Ukrainian).